

- Стоянов М. Руската книга в България до Освобождението // Известия на ДБВК. – 1955. – С. 193-219.
- Филкова П. Интересът към българския език в Русия през XIX век // Български език. – 1959. – № 3. – С. 231-239.
- Христов Д. В.И. Григорович в Охрид // Bulgarian, Ottoman and Caucasian Studies. Сборник статей, посвященный 65-летию С.И. Муртузалиева. – М., 2012. – С. 388-396.
- Христова Б.Д. Караджова А. Икономова. Български ръкописи от XI до XVIII в., запазени в България. Своден каталог: Т. 1. – София, 1982. – № 407.
- Цанев Д. Български преводи и преработки на руски и чешки трудове по българската история през първата половина на XIX в. // Векове. – 1979. – № 1. – С. 12-19.
- Цанев Д. Основни направления в българската историческа книжнина през първата половина на XIX в. // Известия на Българското историческо дружество. – 1974. – Т. 29. – С. 89-98.
- Цонев Б. История на българския език: Т. 1. А. Обща част Българско езиковедско наследство. – София, 1984. – 467 с.
- Шапкарев К. За възраждането на българщината в Македония. Неиздадени записки и писма. – София, 1984. – 646 с.
- Шишманов И. Студии из областта на Българското възраждане. В.И. Григорович, неговото пътешествие в Европейска Турция (1844-1845) и неговите отношения към българите // Сборник БАН. – 1916. – Т. 6. – С. 1-221; Избр. съч.: Т. 1. – София, 1965. – С. 194-297.

Дроснева Елла Дмитриевна, доцент, доктор, Софийският университет им. Св. Климента Охридского, г. София, Република България; elkadrosneva@yahoo.com

Казански Никола Рачев, доцент, доктор, зав. Справочно-информационного отдела Централной библиотеки Болгарской академии наук, г. София, Република България.

BULGARIANS AND BULGARIA ABOUT V.I. GRIGOROVICH

The study represents a concise bibliographic survey of documents, created by Bulgarians or published in Bulgaria from the time of the National Revival in the 19th c. up to the present moment. Newspaper articles are normally not included. The supplement includes a Bibliography of works.

Key words: Bulgaria, Bulgarians, Bibliography, V.I. Grigorovich.

Drosneva Ella Dmitrievna, Assoc. Prof. PhD, scholar in Historiography, Sofia University «St. Kliment Ohridski», Faculty of History, Bulgaria, Sofia; elkadrosneva@yahoo.com

Kazanski Nikiola Rachev, Assoc. Prof. PhD, Chief Information Officer, Central Library of Bulgarian Academy of Sciences, Bulgaria, Sofia.

Раздел 4

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

УДК 94(470+316):929"18"

Калякина К.А.

СЛАВИСТЫ Н.А. ПОПОВ И А.А. КОЧУБИНСКИЙ (по материалам переписки)

В статье анализируется переписка выдающихся славистов XIX века Н.А. Попова и А.А. Кочубинского. Показаны их взаимоотношения в научной, общественной и педагогической деятельности.

Ключевые слова: Н.А. Попов, А.А. Кочубинский, В.И. Григорович, славистика, персональная история, личная переписка.

В последние десятилетия вырос интерес к биографической истории отдельных индивидуумов, что повлекло за собой разработку новых методологий научных исследований. Среди них и развитие «новой биографической истории» («социальная персональная история»), в рамках которой реконструкция личной жизни выступает в качестве средства познания исторического социума, который создается ими и включает их самих. Особое внимание уделяется анализу источников личного происхождения (письма, автобиография, дневники), в которых запечатлен индивидуальный опыт, эмоциональное переживание и уровень осмысления макроисторического пространства отдельного периода истории исследования¹.

Изучение и систематизация фактов из личной переписки российских славистов Н.А. Попова и А.А. Кочубинского свидетельствует об их активной научной жизни и общественной деятельности в Российской империи XIX в. В дореволюционной историографии встречаются упоминания об ученых в монографиях

¹ Репина Л.П. Персональные тексты и «новая биографическая история»: от индивидуального опыта к социальной памяти // Сотворение истории. Человек – Память – Текст. Казань, 2001. С. 344.

по истории славян, энциклопедических изданиях, некрологах и сборниках, посвященных истории Московского и Новороссийского университетов, которые содержат лишь короткие очерки из жизни славистов.

В советский период исследователями биографии и научной деятельности профессоров Н.А. Попова и А.А. Кочубинского была использована информация личной переписки для написания диссертационных работ¹. Однако она была использована в общих чертах и конкретно не подвергалась анализу в рамках изучения персональной истории ученых.

Для научной и общественной мысли XIX в. характерен широкий и разносторонний обмен информацией, в том числе, личного характера переписке. Творческие планы, проблемы, сообщения о научных командировках и конференциях, часто более полно отображены в письмах, чем в министерских отчетах. Все это представлено в корреспонденции А.А. Кочубинского к Н.А. Попову, хранящихся в личном фонде Н.А. Попова Научно-исследовательского отдела рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Значение их возрастает в связи с тем, что сохранилась очень мало писем, адресованных непосредственно одесскому слависту. Это связано с частичной утратой личного фонда А.А. Кочубинского в Государственном архиве Одесской области (ГАОО) во время гражданской войны и Великой Отечественной войны.

Знакомство А.А. Кочубинского с Н.А. Поповым состоялось в годы учебы первого в Московском университете. В 1865 г. молодой преподаватель Н.А. Попов вернулся из своей заграничной командировки и стал читать «общий курс русской истории, в связи с историей славян»², т.е. тех земель, в которых он пребывал в период 1862–1864 гг. В своей автобиографической записке А.А. Кочубинский с теплотой вспоминал: «Молодой, любезный, общедоступный Н.А. Попов... привез с собой, так сказать, живой, славянский – тогда совсем неизвестный – мир в Москву и пустил его в наше общее обращение»³. Именно под влиянием энергичного и талантливого ученого произошло становление А.А. Кочубинского как слависта. «В этой квартире Нила Александрови-

ча я незаметно обращался, из почти готового пойти по дороге классика студента в слависта, среди славянских книг, бесед о Славянстве, его прошлом и настоящем...»¹.

На протяжении всей жизни, до самой смерти Н.А. Попова, ученые поддерживали теплые дружеские отношения. Письма А.А. Кочубинского пропитаны глубоким уважением к своему духовному наставнику, начиная с самого первого письма. Не исключено, что именно при содействии Н.А. Попова состоялся перевод молодого учителя А.А. Кочубинского из Владимирской в Одесскую гимназию. В жизни одесского ученого-слависта это сыграло самую важную и решающую роль.

Известно активное участие в 1867 г. Н.А. Попова в Славянском благотворительном комитете в Москве, сыгравшем колоссальную роль в развитии российско-славянских общественных, политических и культурных связей. Оргкомитет выставки поручил студенту IV курса А.А. Кочубинскому подготовить переводы корреспонденции и редакцию материалов на различных славянских языках. Его труд и старательность были отмечены как организаторами, так и приглашенными учеными-славистами. На выставку был приглашен декан историко-филологического факультета Новороссийского университета В.И. Григорович, который обратил внимание на перспективного студента. В своем письме к ректору университета И.Д. Соколову он писал: «Кафедра требует усиления. Исполняя поручение факультета, я вел беседу с профессором Московского университета (Н.А. Поповым. – К.К.) про это...»².

Переведенный в короткие сроки из одного учебного округа в другой, А.А. Кочубинский с 1868 г. начал преподавательскую и общественную деятельность в Одессе. Переписка с Н.А. Поповым стала одной из тех ниточек, что связывала одесского ученого с далекой Москвой.

Отдельное место в письмах занимает обсуждение научных проблем, в основном тех, над которыми трудился А.А. Кочубинский. Уже в первом письме, датированном 7 сентября 1868 г., он делится своими впечатлениями о новой «еще не знакомой» Одесской второй гимназией³ и о делах относительно Славянского Благотворительного комитета, членом которого А.А. Кочубинский оставался до 1871 г.⁴

¹ Воробьева И.Г. Профессор-славист Нил Александрович Попов. Научная, педагогическая и общественная деятельность. Тверь, 1999; Юрченкова Л.В. А.А. Кочубинский как историк зарубежного славянства: Дис. ...канд. ист. наук. М., 1983.

² Кочубинский А.А. Листки из моей биографии. Одесса, 1890. С. 9.

³ Там же.

¹ Там же. С. 10.

² НИОР РГБ. Ф. 86 (Григоровича В.И.). К. 3. Д. 81. Л. 178.

³ НИОР РГБ. Ф. 239 (Попова Н.А.). К. 11. Д. 22. Л. 1-1а.

⁴ Там же. Л. 12.

В письме от 2 октября 1869 г. А.А. Кочубинский высказал свое мнение о докторской диссертации Н.А. Попова, которую он передал в Одессу через профессора И.С. Некрасова: «Ваш подарок для меня знак Вашего незаслуженного мною внимания ко мне, знак доброй для меня памяти»¹. Речь идет о работе «Россия и Сербия. Исторический очерк русского покровительства Сербии с 1806 по 1856 год», в которой Н.А. Попов попытался анализировать сербскую проблему не изолированно, а в контексте истории международных отношений в Европе². Диссертация была представлена на Уваровскую премию, а рецензировал ее профессор Б. Богишич. Но тут возникло недоразумение – дело в том, что оказались весьма обидные различия при сравнении оригинального текста самой рецензии Б. Богишича с напечатанным отчетом в Академии наук. «Богишич был даже чем изранен этим скандалом, и не мог понять, чтобы можно было бы поступить так... Ему была обидна мысль, что Вы можете остаться крайне недовольны его рецензией, прочтя его текст в изуродованном виде. Я как Ваш ученик и как Ваш близко знакомый, взял предупредить Вас повременить с невыгодным заключением к рецензии и с автором»³, – писал в своем послании А.А. Кочубинский.

Старательность А.А. Кочубинского и стремление посвятить свою жизнь славянству импонировали профессору Новороссийского университета В.И. Григоровичу. Осенью 1971 г., по его рекомендации было решено принять молодого ученого на должность исполняющего обязанности доцента кафедры славянских наречий историко-филологического факультета. Об этом А.А. Кочубинский поспешил поделиться со своим старшим другом и единомышленником⁴.

Некоторые письма содержат обсуждение названия будущей магистерской диссертации А.А. Кочубинского, а также и сам процесс ее защиты. В начале 1872 г. она находилась еще в потенциальности: «Моя диссертация идет очень черепашечьим шагом, но во всяком разе я поспешу не быть похожим на остальных учеников нашего В.И. и прежде всего на Петровского»⁵. В ноябре 1872 г. было определено другое название «Турецко-польская война 1621 года и ее выражение в славянских литературах»⁶.

¹ Там же. Л. 4.

² Воробьева И.Г. Указ. соч. С. 79.

³ НИОР РГБ. Ф. 239 (Попова Н.А.). К. 11. Д. 22. Л. 8-9.

⁴ Там же. Л. 10.

⁵ Там же. Л. 16.

⁶ Там же. Л. 22.

В конечном итоге, в свет вышла работа «Братья подобой и чешские католики в начале XVII века»¹. Что повлияло на столь кардинальную смену тематики – не известно. Возможно, это было связано с наличием тех или иных источников, которые частично предоставлял ему Н.А. Попов. А может смена названия произошла из-за актуальных на тот момент интересов России на западе, в частности, союза с Австрией и Пруссией.

Сама защита магистерской диссертации стала испытанием для молодого слависта. Своими впечатлениями он делился с Н.А. Поповым: «Добрейший В.И. был лют на защите, как зверь дикий, рычал, кричал, вскакивал со стула, бросал моею книгою... обзывал меня еретиком, иезуитским лютописцем, – публика хохотала неистово в течении полутора часа, с трудом я мог защищаться. ...Но как бы то ни было – диспут окончился для меня благополучно»².

Однако на этом тревоги А.А. Кочубинского не закончились. Впереди его ждали тяжелые испытания утверждения в степени, вступления на должность доцента и предстоящая заграничная командировка. Письма Н.А. Попова стали неоценимой моральной поддержкой для одесского ученого. «Для меня вступление в Университет было евангельское прохождение сквозь ухо верблюжье. Как дорого мне было в те минуты, когда меня забросали грязью, Ваше доброе слово!»³.

В свете этих событий неоднозначным выглядит отношение самого А.А. Кочубинского к В.И. Григоровичу. Точнее, проявилась растерянность от некоторых поступков знаменитого слависта, хотя, частично, объясняющее причину его филиппику на защите диссертации. При отправке за границу в славянские земли, при баллотировании всплыл тот факт, что в числе первых противников «был мой злой гений – В.И. Григорович»⁴. В своем письме к Н.А. Попову он писал: «Вам покажется это странным, невероятным – но это так. Теперь сделалось ясным, что и в ноябре Григорович употребил (под рукой, тайно) все усилия, чтобы меня выжить, заставить подать в отставку. Быть может, мне и придется так сделать... Вы скажете, что не понятна причина этой враждебности ко мне. Согласен, она не вполне ясна и мне. В до-

¹ Кочубинский А.А. Братья подобой и чешские католики в начале XVII века. Одесса, 1873.

² НИОР РГБ. Ф. 239 (Попова Н.А.). К. 11. Д. 22. Л. 26.

³ Там же. Л. 27-30.

⁴ Там же. Л. 32.

гадках теряюсь»¹. Скорее всего объяснение кроется в личностных отношениях профессоров Новороссийского университета. В учебной среде факультета сформировалось два противостоящих лагеря, во главе которых стояли В.И. Григорович и И.В. Ягич. Интриги и борьба за фактическое лидерство привели к переводу последнего в Берлинский университет. Неизвестно, как сложилась бы судьба и самого А.А. Кочубинского, но его отсутствие в течение двух лет в заграничной командировке, остудило пыл недоброжелателей.

Научное признание А.А. Кочубинского в славистическом кругу стало возможным уже после университетской командировки 1874–1876 гг., которое фактически стало решающим в его судьбе. Все языковые разработки и исследования, собранные за время поездки в славянские земли, стали основой для написания им докторской диссертации «К вопросу о взаимных отношениях славянских наречий. Основная вокализация плавных сочетаний: конс.+□, р+ъ – ъ+конс.»², которую он защитил в Киеве 17 марта 1877 г.

Зачастую, в письмах А.А. Кочубинского к Н.А. Попову обсуждались текущие дела в Новороссийском университете: проведение учебных курсов, смена кадров кафедры и заграничные командировки коллег. «Судьба преследует наш факультет – мы буквально осиротели. Выгнали Григоровича, умер Смирнов, Успенский за границей... Кондаков еще в Москве – так что в факультетское собрание являемся вчетвером»³. «У нас – тишь: после больших трудов мы уже ничего не желаем. Один только проф. Трачевский подает признаки жизни – открывает дамский университет...»⁴.

Вообще, А.А. Кочубинский часто жалуется на перегруженность факультетскими делами, которые мешают ему в научных начинаниях: «Работы много – читаю по двум кафедрам, так что и минуты отдохновения нет»⁵. «В университетской жизни все так неприлично, скверно, все раздражает... вероятно, последую Вашему примеру... уйду»⁶. На работу в Славянском Обществе, основанном еще при жизни В.И. Григоровича, также не хватало

¹ Там же.

² Кочубинский А.А. К вопросу о взаимных отношениях славянских наречий. Основная вокализация плавных сочетаний: конс.+□, р+ъ – ъ+конс. // Записки Императорского Новороссийского университета. Т. XXIII. Одесса, 1877.

³ НИОР РГБ. Ф. 239 (Попова Н.А.). К. 11. Д. 22. Л. 42.

⁴ Там же. Л. 45.

⁵ Там же. Л. 46.

⁶ Там же. Д. 23. Л. 26.

достаточно времени. Из писем А.А. Кочубинского следует, что между учеными столицы и периферийной Одессы установился постоянный обмен научной литературой.

В переписке с Н.А. Поповым обсуждались первые деятели славянской науки и судьба их наследия – В.И. Григоровича, О.М. Бодянского и И.И. Срезневского. В письме от 3 марта 1878 г. А.А. Кочубинский писал: «Не стало Й.М. Бодянского: ряды старых славистов поредели страшно – остался один Ветеран. Скорблю, что до сих пор не появилась “сердечная” биография нашего общего учителя. Собираюсь написать кое-что о покойном Григоровиче – по поводу второго издания его Путешествий»¹.

Очень информативны письма по содержанию и о других ученых, перечислено значительное количество имен известных личностей, охарактеризован их вклад в славянскую науку, творческие успехи или неудачи. Кроме того, А.А. Кочубинский всегда искренне интересовался делами своих московских коллег, сопереживал за судьбу каждого и испытывал ностальгию по ушедшим временам. «Много времени прошло, как я оставил Москву, многое изменилось в ней... Совершенно у вас забыли свою славную старину, свои старые предания – простите меня за этот упрек, упрек последнего ученика Бодянского»².

Исходя из их переписки, можно достаточно четко проследить те политические события, от которых вздрагивало все русское общество. Русско-турецкая война 1877–1878 гг., кровавые события 3 апреля 1878 г. в Москве, покушение, а затем и убийство императора Александра II, стачки и бунты во всех уголках страны, волнения студентов в крупнейших университетах – все это нашло свое отображение в письмах А.А. Кочубинского к Н.А. Попову. Общественные конфликты не были зачастую понятны автору, он был далек от этого и не видел их скрытые мотивы. Например, в своих рассуждениях о студенческих волнениях, он находил их причины лишь в неправильном воспитании молодежи, а также считал их совершенно случайными по характеру³. При этом он искренне любил студентов и ставил перед собой задачи в создании идеальных университетских условий для их обучения.

В письмах содержатся сведения о написании А.А. Кочубинским его обширной монографии «Адмирал Шишков и канцлер

¹ Там же. Д. 22. Л. 46.

² Там же. Л. 44–45.

³ ГАОО. Ф. 42 (Канцелярия попечителя Одесского учебного округа). Оп. 35 (1899). Д. 353. Л. 32.

Румянцев. Начальные годы русского славяноведения» (1887–1888)¹. Он был первым, кто целенаправленно и широко приступил к историографическому изучению процесса становления славяноведения в России. «Сегодня окончил актёрскую роль, где целые страницы – дифирамб Московскому университету»². А.А. Кочубинский задумывал написать продолжение этого значительного труда, конкретно про «эпоху первых четырех избранников... устрою так, что центром исследования будет Шафарик, а к нему приведу в науку и на поклон волхвов с Востока – наших избранников – Бодянского... Григоровича»³.

Среди одесских коллег А.А. Кочубинский не находил такого понимания, какое чувствовал от своего друга по переписке: «Ваше внимание и память обо мне особенно лестны, как слова моего первого учителя в области моих настоящих занятий»⁴. Наверное, после своей матери, он считал Н.А. Попова самым родным и близким человеком. А.А. Кочубинский на протяжении всей жизни оставался холост, что не мешало ему усыновить двух мальчиков семьи Николаевых-Красовских. Об этом факте нигде ранее не упоминалось – дети проживали с ним долгое время, о чем можно судить из переписки, а вот официально усыновить их стало возможным незадолго до смерти Н.А. Попова.

Благодаря упорному труду и врожденным талантам Н.А. Попов и А.А. Кочубинский стали заметными фигурами в научной и общественной жизни России второй половины XIX в., сумели вписать в её историю яркие страницы. Переписка содержит значительную информацию о людях, с которыми работал автор, обобщение жизненного опыта самого А.А. Кочубинского. Корреспонденция двух славистов – ценный источник для исследований как персональной истории ученых, так и положения русской славистики этого периода.

Библиография

Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Ф. 86 (В.И. Григоровича). К. 3(1867). Д. 81 (Письмо к [Соколову, Ивану Дмитриевичу] ректору Новороссийского университета от Григоровича В.И.). 2 л.
НИОР РГБ. Ф. 239 (Н.А. Попова). К. 11. Д. 22 (Письма к Попову Н.А. от Кочубинского А.А. 1868-1874; 1876-1879 гг.). 52 л.

¹ Кочубинский А.А. Адмирал Шишков и канцлер Румянцев. Начальные годы русского славяноведения. Одесса, 1887–1888. 480 с.

² НИОР РГБ. Ф. 239 (Попова Н.А.). К. 11. Д. 23. Л. 20.

³ Там же. Л. 42.

⁴ Там же. Д. 22. Л. 38.

НИОР РГБ. Ф. 239 (Н.А. Попова). К. 11. Д. 23 (Письма к Попову Н.А. от Кочубинского А.А. 1880-1881; 1884-1891). 44 л.

Государственный архив Одесской области (ГАОО). Ф. 42 (Канцелярия попечителя Одесского учебного округа). Оп.35(1899). Д.353. Л. 32-36.

Воробьёва И.Г. Профессор-славист Нил Александрович Попов. Научная, педагогическая и общественная деятельность. Тверь: Твер. гос. ун-т, 1999. 191 с.

Кочубинский А.А. Братья подобии и чешские католики в начале XVII века. Одесса: Тип. Ульриха и Шульце, 1873. 346 с.

Кочубинский А.А. К вопросу о взаимных отношениях славянских наречий. Основная вокализация плавных сочетаний: конс.+□, р+ъ – ъ+конс. // Записки Императорского Новороссийского университета. Т. XXIII. Одесса: Тип. Ульриха и Шульце, 1877. – 225 с.

Кочубинский А.А. Листки из моей биографии. Одесса: Экономическая типография, 1890. 17 с.

Кочубинский А.А. Адмирал Шишков и канцлер Румянцев. Начальные годы русского славяноведения. Одесса: Тип. «Одесского Вестника», 1887–1888. 480 с.

Репина Л.П. Персональные тексты и «новая биографическая история»: от индивидуального опыта к социальной памяти // Сотворение истории. Человек – Память – Текст: Цикл лекций / Ин-т «Открытое о-во». Фонд содействия, Казан. гос. ун-т; науч. ред. Л.П. Репина; отв. ред. Е.А. Вишленкова. Казань: Мастер Лайн, 2001. С. 344-360.

Юрченко Л.В. А.А. Кочубинский как историк зарубежного славянства: Дисс. ...канд. ист. наук. М., 1983. 198 с.

Калякина Ксения Анатольевна, аспирант исторического факультета Одесского национального университета им. И.И. Мечникова, Одесса, Украина; kalyakinakseny@rambler.ru

SLAVONIC SCHOLARS N.A. POPOV AND A.A. KOCHUBINSKI (adapted from the correspondence)

The article analyzes the correspondence between two famous XIXth century Slavists N. Popov and A. Kochubinsky. This study focuses on the relationships between the scholars in academic, social and educational spheres.

Key words: N.A. Popov, A.A. Kochubinski, V.I. Grigorovich, Slavic studies, personal history, personal correspondence.

Kaliakina Ksenia Anatolievna, Post Graduate Student, Faculty of History, I.I. Mechnikov Odessa National University, Odessa, Ukraine; kalyakinakseny@rambler.ru